

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ 11 класса _____

_____ ШКОЛЫ _____

Платинова Анастасия

Владимировна № 2101

Тюменская область

51722

Анализ рассказа С. Довлатова «Жизнь коротка»

На протяжении практически всего 20 века русская литература и культура, русское общество в целом были расколота на советскую и эмигрантскую части, а потому неизбежно, что многие писатели — и уехавшие, и оставшиеся на Родине — создавали произведения об эмигрантах. В большинстве у них очень сильны мотив тоски по России, они являют едва ли не основными. Такова поэзия Г. Агашанова, рассказ В. Набокова (например, «Посещение музея»), повесть Л. Леонова «Евгения Иванова», рассказы из Бунинского цикла «Темные аллеи»... Главные герои текста С. Довлатова — тоже эмигранты, и это, безусловно, накладывает на них определенные отпечатки. Но в рассказе «Жизнь коротка» ~~уже~~ упоминается традиция натуралиста: Довлатов практически не затрагивает тему Родины, но рассуждает о жизни в целом, о ее смысле, о разных этапах возраста и разных жизненных установках, о творчестве и отношении ^{созданных нами} ~~которых ставит~~ к своей жизни.

В произведении два главных героя — Иван Левинский и Келвин Гаспарин. Оба они — писатели-эмигранты, однако эти образы совсем непохожи друг на друга, проявляю-

таблицы. Анализ строится как на формальном уровне: мужчина - женщина, молодой - средних лет, эмигрант первой волны (1910-1920-е) - эмигрант третьей волны (1970-е), так и на уровне мыслей и принципов героя и, как следствие, их судьбы, пути и поведения.

Можно предположить, что образ пожилого писателя Левинского отсылает читателя к личности великого русского и американского писателя В.В. Набокова. На это указывает много фактов у биографа героя: Левинский, как и его прототип, был «спичем» вундо меньшевистского детства, написав свой первый цикл с поэзии, эмигрировав с семьей в 1918, печатаясь в эмигрантском журнале «Современные заметки», жил в Франции, Германии, США, имел сложные отношения с Коллежским институтом (кандидатура Набокова неоднократно отлучалась, при этом время ему претит поддерживать, например, А.И. Солженицын, но Набоков ее так и не получил)...

Однако этот персонаж несет в себе черты не только конкретной личности. Образ странного, смущающего старика достаточно типичен, его мы находим, например, у А.П. Чехова в «Скудной истории». Главная черта Левинского - склонность к самиронии. Он прожил долгую жизнь и успел устать от нее и ~~хотел~~ ^{спрессовал} лишь так, как

хотелся, искренне и не боясь выходить за рамки нормы и правил: возраст позволяет писателю для чужака. Литературное творчество для Левинского - «маленькое словесное приключение», которое иногда перхалко и пропустит, он никогда не упускает случая пошутить, ~~и~~ и с присказкой, и с неунакаемой посылкой, иронически относиться к себе, к своему образу жизни, к своей славе.

Совсем по-другому смотрит на жизнь писательница Ретина Гаспарин. Она принимает заглавную свою жизнь в некие рамки, подгоняет ее под определенную модель. Ретина никогда искренна с ~~своими~~ друзьями и с самой собой, а потому ее поступки часто не вполне обоснованы. Так, ~~еще~~ в раскоре неярвона причина ее отъезда, по соседство фраз «Лугинские друзья уехали на Запад» и «Ретина Гаспарин когда-то была очень перлов» наводит на мысль, что ее эмиграция - только следствие своеобразной любви. А мечта о разводе с Левинским? Разве ей действительно нужен совет опытного автора? Она прошептала «дубавно три слова...» Не по ли пример следования за странной, никому, в том числе ей самой не нужной, ^{мечтой} и почти жить по сценарию, став

«кавалеры» Эмигрантской писательницы, так прозвучавшей редкое издание и получившей «благословение» от именитого автора? Пожалуй, именно эти и объясняют целанная серия Кетин, ее «голоса недрожного», взрывающая историю как Левинко, так и автора рассказа. Характерно, что и литературные герои Кетин не «принимение», сверток с ее рассказами «завивается с оружием — дакими браунингами, что погребивает их улитками, муху в них Кетин только как в среде для роста цели.

Сложно сказать, есть ли у Кетин реалистический прототип: этот образ довольно типичен. Важно отметить, что написана реалистическая советской эпохи, говоря о ней Довлатов прямо и скрыто ^{рассказывает} о многих войнах и мифах как то, так и в 19 веке. Так, отец героини — армянский художник — может напомнить читателю И. Айвазовского, а фамилия Кетин — Гаспарян — фамилия знаменитого литературоведа М. Гаспарова. Вся ее судьба — призрачное видение, кажется, всех примет второй половины прошлого столетия: тут и репрессированный отец — коммунист, освобожденный при Хрущеве, и мюнхенско-камо-мольные войны 1918, и поэтические кружки в плену «оттепель» (собра-

чают на себя внимание как некое поэма — не все ли это миметизм фамилии привлекающих в Европе и одной поэтической группе И. Бродского и Э. Кестера?), и переосмысление военных событий (напримечание стихотворение К. Симонова), и самиздат, и интеллигенция к Солженицыну... Возможно, таким «концептуальным» уложением событий некоего века в судьбе одной героини Довлатов хочет показать, что жизнь этого персонажа, в отличие от некоего «судьбы Левинко, нецельная, распадается на мелочи, случайные, совпадения. Стоит отметить, что написана часть фактов из истории и культуры — характеристика пути произведения конца 19 века (рассказ «Жизнь коротка» написан в 1988). Среди других поэтов Аллотри и реминицииции текстов можно увидеть «Купивший рай» А. Волова или ^{поэма} «Москва — Кетин» Вен. Ерофеева.

Еще одним средством понимания образов героев является субъективная организация данного текста. Она довольно необычна: повествование ведется от первого лица, но читатель узнает об этом только в середине ^{интерпретируется} текста, миметизм же «всего некоего реу. При этом в произведении присутствуют описания мысли

к 3

и чувств героев, которые традиционно рассказаны
недоступно, к примеру, мысли Левинского при проща-
ении. Таким образом, субъект речи в тексте соот-
ветствует в себе героя рассказчика, существующего в
одной хронотопической реальности с героями и формиру-
ющего близкое самознание Довлатова (рассказчик, по-
скольку, писатель: «Кетина выпустила первую книгу
одним из рецензентов дм д»), и отстраненного неперсо-
нифицированного повествователя, способного обозначить
внутренний мир персонажей. Также субъект речи орга-
низует, возможно, разбивает уже выходящую мысль
о рамках и границах жизни, и субъект речи
проверяет их по ходу, по мере, приближаясь
к границам, отдаленным от души героев. Их.

Важным приемом, использованным Довлатовым на
этом уровне текста, является прием неопределенно-
мой речи. Так, неграциозные эпитеты «андекарного
цвета юбка», «горькая конфигурация рта» в
речи повествователя показывают более широкое
Левинского к игре и шутке, а Фраг, «Все пошло жван-
но уныло». Могли бы пригласить в гости», отма-
зываясь ^{хулиганью} ~~хулиганью~~ Кетину, заливает мочу воз-
ного недовольства (разная, и самолюбия) героини.

Характерные черты имеет и речь самих персо-
нажей. Левинский ~~молчит~~ ^{пропускает} в каждой своей реплике:
«Господи! Еще один день рождения!», «Не с какой?», «Кри-
чал похитчиков - семьдесят лет... А покажу, сложно
показать, искренен ли он с Кетиной, действительно ли
он рад своим успехам, если тут же вытуждает
подавить «средоточенную гримасу» при виде лучшей
работы.

Кетина же говорит словно гарантированными фразами:
«давай поклопнища», «Особенно ценю», «Риск лишь
увеличивает эстетическое наслаждение...». Ее речь
нестественна, многократно всегда искусственна, «соответ-
ствующие ситуации»: «должна подрежиться», «какое,
не делать паузу», а вопросы, которые она хотела
задать писателю - типичные газетные: «Может быть,
ему предостережение?», «Что Левинский
думает о Солженицыне?». Однако естественность все
же прибавляется иногда перед падением искусственной
Фраз: в речи персонажа очень часто повторяет
слово «короче», повторяется, когда герой
растерян.

Таким образом, и Левинский, и Кетина поэт
определенные моменты, они никогда искренни и естес- 44

твенти, он - тоби оторонь седе от надревней пошва
хути, она - тоби испуовенно своа хути дугини,
кауаея чинсе и интеллигентнее.

В основе сюжета рассказ - встреча тех охотче-
менно радных и похожих друг на друга людей.

Характерно, что начинается произведение с описания
действия (Левинский проснулся, вынул портфель...), экспозиция
следует несколько позднее: у размышлений героя о
репортажах и о том, что он писатель-эмигрант.
Завязка - приезд Верини и обещание об этом
Левинскому. В данной эпизод внимание повествователя
реже переключается на Верину, она превращается у
второстепенной героини в персонажа с собствен-
ной сюжетной линией. Ретроспекция переносит нас
в молодость Верини и историю ее поисков книги,
адрес (свой отпечаток, что в этих фрагментах некро-
ноты упоминается как "3": Три спекулянта, три
возможных владельца адреса, три ^{разных} адреса, три ^{разных} адреса
раз, как же это дивное в фольклоре и религиоз-
ных текстах, окаривается хотя бы в случае удачных).
Интересно, что прошлое Левинского в рассказе представлено
как часть воспоминаний писателя-эмигранта. Пока
старик выхорил из камеры, писатель многое узнал

о переезде и охотче кумуликации. Но ожидания
не оправдываются: ни вступительные книги охот, ни
предположаемое чтение рассказов так и не становится
сильными напряженными моментами. Эта мифологиче-
ская сборника - котический и прозаический - не ^{играют} ~~важны~~
ожиданий романа, не становится утешением для Левин-
ского и "дверем в жизнь" для Верини, а окаривается
мимолетными впечатлениями. Развязка про-
изведения - Левинский выдвигается все в миссионерско-
вую и подражает "шагу в Англию" - покаивается,
что Левинский действительно верит в то, что
короткая и свободная, веселая важнее оставшихся в
прошлом или неизменчивых будущим текстов. Мисси-
онер Верини остается неизменной, имеет открытый
финал. Удивительна ли то, что в ее жизни составленная
успехом поднимает ее шаблонных друзей отцов?

Как видно у автора композиции, время в
рассказе нелинейно, автор часто переносит действие
в прошлое, приехи в разное его время: 1911,
1960-е, последние годы... Пространство рассказа некое
более статично. Хотя в воспоминаниях героев ч
упоминается множество адресов (Швейцария, США,
душистый Нью-Йорк, Россия), они удерживаются совсем не

ю авторского видения, от кружало, как в календар-
ском. Единственное пространство, существующее в
реальной жизни детства - гостиная. Место сложное
и неоднозначное, не дача, не кухня, но жилая, в рас-
сказе - даже покоевое. Похоже, Левинский, имея опыт
детской художественной школы, действительно отчасти поглотил
чужую роль, никоим образом не выходя отсюда, что
живет в отделе - для него это стало естественным.
Дан Релинг же такое неопределенное, ^{свободное} покоевое пространство
и неопределенно, и она стремится к ней, чтобы
сделать свою знаковую систему. Ей особенно не хватает
этого Левинский принимает ее не у себя в комнате,
"нейтральность" помещения разрушает ее самобытность.
Искусственные мечты.

Проанализировав некоторые из уровней предан-
тского текста, можно попытаться определить его цель.
Сравнивая двух героев, Сергей Довлатов покарывает,
что жизнь, как всегда жизнь - это нечто большее, чем сотню
земле пришло. Она коротка (неслучайно текст ~~назван~~
именно ~~этим~~ ~~кратким~~ ~~выраж~~ устоявшимися словосочетани-
ем), и в ней должно быть место и радости, и веселью,
и свободе от всяких рамок, пусть это и граничит
иногда с чужаками. Человеку нужна и своя самосто-

яния, и чужие границы, и умение мечтать и
достигать своих целей, но совсем не в том смысле,
в котором покарывает их писатель на примере
своих героев. Сложно сказать, что кто-то из героев
"более положительный": оба они живут в масках,
ограждают от мира, ведут себя искусственно -
разница между ними лишь в том, что Левинский,
благодаря своему художественному опыту, это осознает, но
попытка вырваться приводит его к другим ограниче-
ниям. Довлатов покарывает, что жизнь - это всегда
рамки и препятствия (ограниченность звучит и в
самом эпизоде "Жизнь коротка"), разрушает мир об-
щественный как о свободе. И на южновосточной сцене
эпохи, где Анна Павловна Мерер управляет
восточными, как марионетками, и в 20 столетии, когда
многомиллионная опасность Запада и границ авторской
активности, перед которыми возмущаются какими-либо
правилами, более или менее строгими. И тем важнее
помнить, что жизнь действительно коротка, иногда
некогда в себе само вопреки все немыслимое в
микропроцессе и поучительная себе редкостью.

Рассказ Сергея Довлатова "Жизнь коротка" отде-
лен от современного читателя совсем не только

Временные промежуток — иными более 25 лет, а потому можно предположить, что подается или проблема актуальна и сейчас. Не так остро стоит вопрос эмиграции, отменена цензура и сложно представить себе «долгий тропический обмен» ради книги, но время наш мир можно назвать сейчас полностью свободным, — от штампов, кляузы, неискренности, притворства... Асская Довлатова, стоящий сейчас между классической и актуальной современной литературой, показывающий, что даже человек творческой профессии, творчества и свободного мышления может быть свободен, действительно интересен и нужен в наши дни.

- 1 Интересные оригиналы и интересные в работе искусство
- 2 Уменьша выстроила работу автор не продумано и структура
- 3 Термин колог уместен во ^{личное} ~~личное~~
- 4 Есть охват

О. / И. И. Сурков
SMA / Рязань

8-9-5-7